тем труднее подавить инфляцию"[1]. Борьба с инфляцией должна быть одной из задач (но не главной) экономической политики государства. Во многих странах в настоящее время центральные банки используют механизм инфляционного таргетирования (target - цель, намеченная цифра), когда решения властей принимаются в соответствии с плановой оценкой будущей инфляции.

Преодоление разрыва между финансовым и реальным секторами экономики, возникшего вследствие проведения либеральных реформ, является очень важной задачей, так как для большинства предприятий, особенно среднего и мелкого бизнеса, кредит остается недоступным, а фондовый рынок пока ещё развит недостаточно, чтобы служить серьезным источником фондирования. В настоящее время ставка рефинансирования, превышающая среднюю рентабельность предприятий производственной сферы, не выполняет главную свою функцию – быть главным финансовым индикатором для всей экономики в целом. На наш взгляд, политика денежных властей должна переключиться на создание благоприятных условий для стабильного экономического роста. Среди этих условий решающее значение имеют: организация доступного кредита, в том числе долгосрочного, через эффективную систему рефинансирования, и создание механизма трансформации сбережений в инвестиции. Послевоенный экономический подъём Японии и нынешний бум в Китае основаны на адекватной финансово-денежной политике властей. Россия не воспользовалась этим опытом, она идет своим путем, который, по нашему мнению, является тупиковым. В последнее время прозвучали многообещающие заявления наших верховных руководителей. Д.А. Медведев объявил о жесткой борьбе с коррупцией, а В.В. Путин исключил снижение инфляции из главных задач экономической политики, сделав акцент на привлечение инвестиций. Остается понять, являются ли эти заявления декларацией о намерениях, или за ними последует серьезная программа по их реализации.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ

Суслова О.М.,
ст. преподаватель КГТУ

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется переходом высокоразвитых стран на этап становления постиндустриального общества. Качественный этап эволюции общества теснейшим образом связан с переходом экономик ведущих стран на инновационный путь развития.

Развитие инновационной сферы России сегодня характеризуется существенным отставанием от уровня высокоразвитых стран. Проблемы российского инновационного производства чаще всего связывают с недостатком финансовых средств, с отсутствием государственной поддержки этой сферы. Однако мы считаем, что в сфере инноваций наряду с экономическими проблемами существует

[1] Глазьев С. О стратегии экономического развития России: Научный доклад / Национальный институт развития. М., 2006. С. 41.

проблема производственного характера. Сегодняшняя проблема низкого инновационного потенциала инновационно-активных предприятий (мы называем их «креативными организациями» - сообществами творческих личностей, объединенныvb с целью производства и распространения знаний) есть проекция проблемы единства производительных сил и производственных отношений в рамках инновационного производства. Решение этой проблемы и дальнейшее развитие инновационного производства России представляются нам возможными только со становлением адекватной ему системы новых производственных отношений.

Изменение производственных отношений определено ростом качества производительных сил инновационного производства. Объективной причиной качественного роста производительных сил явилось то, что инновационная деятельность «креативных организаций» по своей сути есть продуктивная деятельность со значительной долей в ней творчества. Это обстоятельство многое изменило. Все большее усиление творческой составляющей в деятельности «креативных организаций» обусловило трансформацию производительных сил, определяемую двумя весьма важными, взаимообусловленными обстоятельствами. Первое обстоятельство коснулось изменения состава и структуры средств производства. Второе обстоятельство затронуло трансформацию качеств самого субъекта производства инноваций.

В инновационном производстве ограниченные вещественные факторы производства, имманентные традиционной экономике (природные ресурсы, техника), дополнены неограниченными ресурсами – информацией, знанием и интеллектуальной активностью субъекта производства. В творческом труде информация и знания и вовсе являются непосредственным производственным ресурсом. Поскольку знания как предмет творческого труда и интеллектуальная активность как средство творческого труда принадлежит субъекту деятельности, можно говорить о слиянии средств производства знаний в самом субъекте творчества. Иначе говоря, субъект производства инноваций является одновременно воплощением и предмета, и средства своего труда.

Трансформировался и сам субъект производства. В условиях инновационного производства его человеческий капитал получил свое новое выражение. Если в условиях индустриального производства субъект человеческого капитала мог найти свое полное выражение лишь как исполнитель, то в инновационном производстве субъект выражает себя как новатор, вносящий изменения в свою производственную деятельность. Новое качество средств производства, служащих мерилом развития рабочей силы, определяет новое ее качество. С ростом творческой составляющей в деятельности ее субъект представляется субъектом-творцом, созидателем инноваций. Человеческий капитал субъекта, его творческая деятельность и средства производства инноваций становятся неразделимыми. И это слияние средств производства и самого труда в работнике – носителе человеческого капитала обусловливает творение уникальных продуктов. Человеческий капитал субъекта все более отождествляется с производительной силой инновационного производства.

Таким образом, производительные силы инновационного производства представляются субъектами развития - творческими личностями, воплощающими в себе свой человеческий капитал, информацию, знания как предмет своего

творческого труда и свой интеллект как средство творческого труда. Такое качество производительных сил является первым необходимым условием роста инновационного производства.

Исходя из такого понимания содержания производительных сил, мы видим новое качество производственных отношений на всех этапах общественного производства инновационных продуктов.

В процессе непосредственного производства инноваций производственные отношения выражаются более как организационно-экономические, нежели как социально-экономические отношения. По мере роста творческой составляющей в деятельности субъекта человеческого капитала социально-экономические отношения все более замещаются организационно-экономическими отношениями. Новизна организационно-экономических отношений определяется изменением природы отношений между «креативной организацией» и творческим человеком. В основе формирования новых организационно-экономических отношений лежит новая организация труда творческих работников, основным принципом которой является свобода творчества. Идеология новой организации труда в «креативных организациях» базируется на том, что субъекты творчества, обладая особыми способностями и движимые нематериальными потребностями, не могут работать под внешним руководством, не могут работать «на организацию», они могут работать только «вместе с ней», строя взаимодействие на принципах сотрудничества.

Становление в инновационном производстве новых экономических отношений определяется трансформацией социально-экономических отношений и на стадии распределения. Распределение доходов от продажи инноваций существенно отличается от распределения доходов от продажи традиционных товаров. При этом различия просматриваются как при распределении доходов между «креативной организацией» и самой традиционной компанией, составной частью которой является «креативная организация», так и в распределении доходов между непосредственными участниками творческого процесса.

То обстоятельство, что производство инноваций является важным фактором развития производства, обеспечивает конкурентоспособность любой компании и определяет значительный вклад в ее прибыль, обусловливает признание важной роли «креативной организации» в деятельности всей традиционной компании. Соответственно, высокая инновационная активность «креативной организации» возможна только тогда, когда «львиная» доля дохода от реализации инноваций принадлежит именно ей. И лишь небольшая часть дохода отдается самой традиционной компании, представляя собой плату «креативной организации» за созданные для ее функционирования условия (инвестиции в создание «креативной организации», анализ рынка, предоставление материальной базы, продвижение инновационной продукции и т.д.). Такой подход к распределению доходов целесообразен с точки зрения необходимости воспроизводства ресурсов «креативной компании», среди которых самыми важными являются ее творческие работники.

Распределение доходов внутри «креативной организации», между ее творческими работниками подчинено дифференцированному подходу. Он заключается в том, что уровень дохода каждого члена творческого коллектива зависит от

его вклада в результат инновационного процесса и определяется ценностью результата его деятельности: чем более ценен продукт творческого труда, тем более высок уровень дохода его создателя. Сообразно этому, доход работника «креативной организации» представляется как соединение двух компонентов: постоянного и переменного доходов.

Постоянный доход напрямую не связан с результатами творческой деятельности субъекта человеческого капитала. Он призван сгладить неопределенность, сопровождающую творческий процесс, обеспечить творческого работника определенной суммой средств, которые позволили бы поддержать ему свой привычный уровень жизни. Эта гарантия снижает вероятность изменения места занятости работником, позволяет удержать субъекта творчества в рамках «креативной организации». И с этих позиций эту часть дохода можно рассматривать как удерживающий доход.

Переменный доход есть творческая рента, которая представляется нам как специфический доход на талант субъекта, особенности результата выражения его человеческого капитала. Обусловленнsq содержанием его человеческого капитала, результат деятельности субъекта наделен неповторимостью, индивидуальностью. И это качество произведенного продукта оценивается отдельно. В отличие от постоянного дохода, который по определению устойчив (в течение определенного периода времени), творческая рента непостоянна, так как зависит от конечного результата творческой деятельности субъекта человеческого капитала. Она может быть фантастично высокой, обусловленной уникальностью созидательных качеств творца и неповторимостью результатов его творения, и ничтожно малой, отражающей соответствующий вклад работника. Но каков бы nb был размер творческой ренты, она должна быть обязательной частью дохода работника «креативной организации».

Существование творческой ренты оправданно субъективно. Ее наличие и размер выража.т признание творческого субъекта, что, в свою очередь, выступает мощным мотивационным толчком к дальнейшему самосовершенствованию и самовыражению субъекта человеческого капитала. Наличие творческой ренты обоснованно объективно. С одной стороны, ее присутствие в доходе дает реальную основу для удержания творческого работника в «креативной организации», с другой стороны, служит основой развития у него потребностей саморазвития и самосовершенствования.

Следовательно, развитие творческой деятельности как основы инновационного производства определяется развитием рентных отношений, что в свою очередь взаимообусловлено становлением новых отношений обмена как следующей стадии движения инновационного продукта.

В основе модификации обмена лежит изменение содержания меновой стоимости инновационного товара. Развитие творчества в труде приводит к тому, что стоимость продукта труда все более приобретает субъективную окраску как со стороны предложения, так и со стороны потребления инновации. Поскольку творческий труд не может быть сведен к абстрактному, в основу стоимости результата реализации человеческого капитала субъекта закладывается конкретный труд. Этому труду сложно объективно дать стоимостную оценку. Сам процесс производства инноваций весьма сложен, а продукт производства –

уникален. Кроме того, вложения особых средств производства – человеческого капитала - не подлежат стоимостному учету. Оценка затрат данного труда осуществима только самим субъектом труда, и значит, она субъективна.

В конкретном труде происходит воплощение качеств субъекта творческой деятельности в создаваемый им продукт, что определяет его индивидуальность, предназначенность «своему» покупателю. Соответственно, полезность этого блага конкретна. И конкретный покупатель может дать только свою личную оценку полезности блага, и, значит, полезность также субъективна. Для каждой из сторон обмена продукт творчества высоко ценен: для создателя он ценен тем, что в итог его деятельности вложена частица его самого, его человеческого капитала, для потребителя ценность заключается в способности этого товара удовлетворить его индивидуальную потребность. Это определяет высокую меновую стоимость инновации, которая значительно больше меновой стоимости традиционных благ, основанной на общественных затратах труда и его общественной полезности. Иная основа меновой стоимости творческого продукта как раз и делает возможным существование творческой ренты, размер которой относительно неограничен и зависит от уровня равновесной цены продукта творчества, достигнутой в диалоге субъективных оценок затрат труда создателя и полезности потребителя.

Потребление как заключительная стадия движения инновационного продукта представляется нам также особенным. Его специфика заключается в том, что потребление инновационного продукта уже более не является конечным пунктом производительной деятельности человека. Напротив, в самом потреблении находится начало новой инновационной деятельности субъектов общества. Можно сказать, что инновационный продукт воплощается в потребляющем его субъекте, постепенно выражаясь в его новых потребностях и способностях. С одной стороны, субъект приобретает новые способности (знания, умения), с другой стороны, происходит изменение его мотивационной системы, ее ориентация на удовлетворение потребностей саморазвития и самосовершенствования. В этом стремлении деятельность субъекта все более приобретает творческую окраску. В этом и есть основа создания нового, никогда ранее не существовавшего. Все это определяет процесс потребления инновационного продукта как процесс производства тех качеств субъекта, которые определяют его возможность осуществлять производство инноваций. Субъект развивается не как потребитель, а как производитель новых знаний, и только таким он может выступать в качестве решающего критерия инновационного производства.

Представленное новое качество производительных отношений на каждой стадии движения инновационного продукта является вторым необходимым условием развития инновационного производства. В своем единстве с производительными силами нового качества они будут определять способ производства инноваций. Лишь при достижении баланса уровня развития производительных сил и производственных отношений возможна активизация производства инноваций в России, выход России на путь становления постиндустриального общества.